

Переводчик: No Fun

«Когда ты только привес нас в Гробницу Бога Фэу, нам пришлось пройти через некий пространственный массив, который ты установил. Такой же массив установлен в разных местах на периферии Гробницы Бога Фэу, верно? Таким образом, люди могут по ошибке войти и будут поглощены различными биологическими созданиями, которые живут здесь».

Безымянный Меч пронзительно посмотрел на И Юня, но его взгляд постепенно снова стал спокойным. «То, что ты сказал, это именно то, что произошло. Вы действительно не первая группа, которую я привожу сюда. Каждый раз при открытии древнего поля боя я выбираю некоторых людей. Я уже забыл, какая по счету ваша группа, но я уверен в одном. Вы будете последней группой».

Губы Безымянного Меча скривились в зловещую улыбку, когда он сказал это. «Но я довольно сильно удивлен. Ты смог определить это всё по одной Наньсюань Лоюэ».

«Естественно нет». Голос И Юня оставался собранным. «Дело в том, что я обнаружил, что секретный проход, по которому ты вел нас, был самым что ни на есть иллюзорным массивом!»

Иллюзорный массив?!

Все были встревожены, услышав слова И Юня. Все, что они встретили на пути, было частью иллюзорного массива, это было подделкой?

«Ха-ха-ха!» Безымянный Меч внезапно рассмеялся маниакально. «Ты на самом деле смог и это понять. Верно. С момента, когда вы вошли, начался кровавый ритуал! А вы все жертвы ритуала!»

Все опешили, услышав слова Безымянного Меча. Так как кровавый ритуал начался с самого начала, то почему Безымянный Меч так старался спасти их?

«Стяги массива были...Боевой Дядя, ты помещал нас в опасность, а потом спасал нас, чтобы заполучить наше доверие, чтобы мы добровольно внедрили в свои тела стяги массива?» Фея Южоу всё поняла. Она могла проверить свой Даньтянь и увидела, что там не было стяга массива. Теперь было понятно, что это была кроваво-красная колдовская печать!

Колдовская печать сияла из Даньтяня, проецируя себя на ее грудь.

Это то, что она только что внедрила в себя?

«Это...»

«Если Кровавая Печать Фэу установлена, ее невозможно удалить. Однако условия внедрения весьма строги. Это должно быть сделано добровольно. С этой Кровавой Печатью Фэу вся ваша эссенция крови, душа и Юань Ци превратятся в идеальное подношение! Что касается того мусора, который помер вначале, они были лишь закусками, которые не привлекли меня. С ними заранее справился иллюзорный массив. Они были удобрением, которое лишь немного лучше, чем ничего».

Безымянный Меч сказал такие невероятно холодные и бессердечные слова, оставив Фею

Южоу в неверии. Как боевое дядя, который, согласно ее воспоминаниям, терпеливо учил ее, мог быть тем же самым демоном, что сейчас находился перед нею?

«Эти тени является проявлением Окровавленной Кости Фэу, я прав?» - неожиданно спросил И Юнь.

«Верно». Безымянный Меч кивнул.

Увидев, что Безымянный Меч с готовностью признал это, И Юнь вздохнул. Окровавленная Кость Фэу была мертвым предметом и, в крайнем случае, могла излучать трупную ауру, чтобы повлиять на окружающих, возможно, вызывая галлюцинации.

Но Окровавленная Кость Фэу перед ним уже начала проявляться в такие духовные существа, подобные теням. Помимо этого, тень, казалось, постепенно проявляла себя как телесное существо. Ее зловещая аура заставляла испытывать леденящий ужас.

«Ты сотрудничаешь с нею? Принял помощь от тигра? Ты не боишься, что она предаст тебя?» - холодно спросил И Юнь.

«Боюсь, но как я получу хоть что-то, если не рискну? Она хочет покинуть эту область, а я хочу большую силу. Я узнал, насколько я слаб, оставив свое имя на Монументе Признания. Я старался изо всех сил, но мое имя появилось лишь внизу Монумента Признания. Что касается лучших гениев, они с легкостью остались на вершине. Если я сейчас ничего не сделаю, я навсегда останусь внизу? Я в молодом возрасте сделал своей целью вершину боевых искусств. Как я могу согласиться с тем, чтобы быть человеком, который ничего не достиг и не преследует путь, который ведет в дальний конец? Это стоит того, независимо от цены» - сказал Безымянный Меч.

Однако он просто спокойно объяснял свое мнение, и пока он говорил, тень уже отделилась от трупа, медленно летя к другим.

Ли Цзяоцзяо неожиданно поняла, что она была следующей целью тени!

Иссушенный труп все еще стоял на месте, из-за чего выглядел ужасающе. Как Ли Цзяоцзяо могла принять такую трагичную и жестокую смерть?

Она открыла рот, чтобы закричать, но поняла, что ничего не может сказать.

Она не ожидала, что все, что делал И Юнь, было для того, чтобы остановить Безымянного Меча. И смешнее всего то, что она постоянно пыталась оскорблять его.

Теперь она беспомощно наблюдала, как тень подлетает к ней всё ближе.

«И Юнь.ю я доволен твоим талантом. Если я не ошибаюсь, твоя линия крови довольно интересная, верно? Хорошо, очень хорошо. Ты будешь последней большой добавкой, прежде чем Окровавленная Кость Фэу поглотит Южоу. С тобой в качестве ингредиента, все становится идеальнее» - сказал Безымянный Меч.

Он думал, что И Юнь не мог сбежать от подавления построением массива. Независимо от того, насколько И Юнь силен, его усилия были лишь жалкими попытками. В этот конкретный момент Безымянный Меч уже сделал слишком много приготовлений, поэтому, как все могло потерпеть неудачу из-за одного воина?

Все точно станут последней группой кровавой подпитки для Окровавленной Кости Фэу, и когда всё будет готово, кость станет частью тела Безымянного Меча.

После получения Окровавленной Кости Фэу, Безымянный Меч был уверен, что он станет истинным экспертом, когда покинет древнее поле боя. Он даже сможет приблизиться к вершине боевых искусств. В сравнении с этим достижением, чем были несколько жертв?

Что касается Феи Южоу, из-за ее уникальной линии крови, Безымянный Меч ждал ее прибытия. Хотя она была его боевой племянницей и Молодой Богиней нового поколения Божественного Мира Подземного Мира, Безымянный Меч не колеблясь пожертвует ею ради собственного будущего.

«Кажется, вы все хотите высказаться. В таком случае, я дам вам шанс на последнее слово. Эх». Безымянный Меч вздохнул, введя руну в дисковой массив.

Все тут же почувствовали, что снова могут говорить.

«Отпустите меня, Старший Безымянный. Я умоляю Вас не убивать меня!» - тут же закричала Ли Цзяоцзяо.

Но в этот момент самым громким был Юэ Ванцзянь.

Его лоб был покрыт потом. Его выражение лица было серьезным, он громко сказал: «Старший Безымянный, услышьте меня! Многие из этих людей обладают поддержкой их фракций. У некоторых есть семейные кланы и секты. Кроме того, тысячи людей видели, что мы ушли, и знают о ситуации. Если мы без причины умрем, разве наши фракции не будут это расследовать? Старший Безымянный, я хотел бы, чтобы вы обдумали это».

Глаза Ли Цзяоцзяо загорелись, она с нетерпением посмотрела на него: «Верно, Старший Безымянный. Старший Брат Юэ прав!»

Однако И Юнь усмехнулся. Юэ Ванцзянь намекал, чтобы Безымянный Меч нацеливался только на тех, кто не заручился поддержкой фракции, и единственным человеком, который подходил под описание, был он. Будь то Юэ Ванцзянь или Ли Цзяоцзяо, они просто использовали отчаянные меры в отчаянное время. Безымянный Меч готовил это много лет, как он может испугаться нескольких фракций?